

архив В. О. Косов
«Майская ночь» Римского-Корсакова.
1909

Эта прелестная опера, по силѣ и силѣ жести непосредственного вдохновения быть-можетъ, превосходящая всѣ другія оперы того же композитора, поставлена совершенно вновь на сценѣ театра Солодовникова. Что касается, собственно, вышней постановки, то декорации очень красивы и поэтичны, а костюмы далеко не такъ удалы. Они, пожалуй, недурны у главныхъ дѣйствующихъ лицъ, но хоры парубковъ и дивчатъ представляютъ безхарактерную массу, не болѣе напоминающую пасторальную Малорессию, нежели якобы малорусскіе костюмы подмосковныхъ дачницъ.

Впрочемъ, для насъ въ оперѣ главное мѣсто занимаетъ музыкальное исполненіе, и оно было подготовлено очень тщательно и хорошо. Очень хорошее впечатлѣніе дѣлало присутствіе такихъ превосходныхъ голосовъ, какъ г. Дамасъ въ партіи Левко и г. Запорожецъ въ партіи головы. У обоихъ этихъ исполнителей не хватало сценической опытности, и у нихъ нерѣдко, особенно въ началѣ оперы, чувствовалась связанность сценическихъ движеній, отчасти отражавшаяся на музыкальномъ исполненіи, но сравнительно въ небольшой степени. Въ послѣднемъ актѣ оперы г. Дамасъ какъ-то смѣлѣе развернулся и превосходно спѣлъ обѣ свои пѣсни, вызвавъ первой изъ нихъ настоящую, долго неумолкавшую бурю рукоплесканій. Г. Запорожецъ былъ очень недурнымъ исполнителемъ трудной роли и партіи головы и, по всей вѣроятности, въ слѣдующемъ представленіи будетъ гораздо лучше.

Если неопытные исполнители иногда не доигрывали или были не особенно ловки на сценѣ, то исполнители опытные, какъ, напримѣръ, гг. Вѣковъ и Эрнстъ, въ роляхъ пьянаго Каленика и винокура перенгивали, иногда слишкомъ грубо подчеркивая комическія черты. Мы не скажемъ, чтобы грубость этого подчеркиванія заходила очень далеко, но все же она для насъ была неприятели неопытности первыхъ двухъ исполнителей, о которыхъ мы говорили. Г. Эрнстъ, напримѣръ, вмѣсто добродушнаго смѣха винокура какъ-то адски, противоестественно хохоталъ въ первой сценѣ второго акта. Вообще, эта сцена не особенно удалась, и намъ казалось, что даже темпo можно было взять немножко живѣе, чтобы вся застольная бесѣда головы и его гостей имѣла болѣе естественный разговорный характеръ. Не особенно удался эффектъ музыкальнаго комизма въ концѣ первой картины второго акта, гдѣ голова, писарь и винокуръ хотѣтъ показать, «что значить власть». Здѣсь весь комизмъ заклю-

чается въ напускной торжественности пѣнія, которое не совсѣмъ ладилось. Точнѣе такъ же во второй картинѣ того же акта, гдѣ опять эти три героя стоятъ передъ хатой и трепещущими голосами говорятъ: «Это самъ сатапа», — и здѣсь лучший комическій эффектъ получится отъ болѣе тщательно согласованнаго, ровнѣннаго и менѣе крикливаго исполнения имитационной фразы на словеса «Это самъ сатапа».

Между исполнительницами женскихъ партій намъ всѣхъ больше понравилась г-жа Ростовцева, которая была очень хороша въ роли свояченицы.

Очень хорошо было оркестровое исполненіе, получившее во многихъ мѣстахъ прекрасный поэтичный колоритъ въ деталяхъ, но иногда, — положимъ, въ рѣдкихъ случаяхъ, — упадавшее въ приуменьшенную силу, совсѣмъ, намъ кажется, безъ надобности. Г. Куперъ, дирижировавшій оперой, во всякомъ случаѣ, выполнитъ свою задачу очень талантливо.

Послѣ перваго акта, имѣвшаго очень большой успѣхъ, Э. А. Куперу и П. С. Оленину были поднесены на сценѣ вѣнки, по всей вѣроятности отъ членовъ труппы.

Театръ былъ совершенно полонъ, и «Майская ночь» имѣла очень большой успѣхъ, который мы считаемъ заслуженнымъ и со стороны исполнителей, въ особенности въ первомъ и послѣднемъ актахъ, второй же намъ меньше понравился. Очень хороши были хоры. Если бы антреприза театра Солодовникова ставила такіа оперы, и притомъ столь же тщательно разученныя, то ей не пришлось бы являть гастролей, ни ставить оперетки ради сбора. Вообще, «Майская ночь» напомнила намъ начало сезона, когда опера С. И. Зимина отлично зарекомендовала себя постановкой «Бориса Годунова» и «Скормороха». Если она опять возвращается на этотъ путь, то мы можемъ ее съ этимъ только поздравить, ибо успѣхъ будетъ навѣрное обезпеченъ.

Н. КАШНИНЪ.